

С. 774951

Удостоверенная
Игорь Петрович
22.05.2001

Орленко

на правах рукописи

Орленко Сергей Павлович

**Западноевропейские специалисты в России XVII в.
Правовой статус и реальное положение.**

Специальность – 07.00.02 –

Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2001

Работа выполнена на кафедре отечественной истории древнего мира и средних веков Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Комиссаренко Аркадий Иванович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук –

Бычкова Маргарита Евгеньевна

кандидат исторических наук -

профессор Леонтьева Галина Александровна

Ведущая организация:

Кафедра истории России до начала XIX в. Московского
Государственного Университета

Защита состоится “ 22 ” июня 2001 г.

в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 198. 03.

Российского государственного гуманитарного университета

по адресу: 125267 г. Москва, ул. Чаянова, 15

ауд. 228 (профессорская)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ

Автореферат разослан “ 22 ” июля 2001

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА РГГУ

0000525596

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Е.В. Барышева

Актуальность исследования обусловлена принадлежностью вопроса о правовом статусе и реальном положении выходцев из Западной Европы в русском обществе XVII в., к традиционно значимой проблеме “Россия и Запад”.

Изучение правовых норм относящихся к выходцам из Западной Европы представляется важным для развития исторической науки, поскольку позволит объективно судить о специфике отношения русских властей к западному миру и западному влиянию, а также месте и роли отводимой “немцам” в период предшествовавший эпохе петровских преобразований.

Исследование реального положения западноевропейских специалистов, реакции различных слоев русского общества на присутствие “немцев” в Московском государстве XVII в., даст возможность существенно уточнить и дополнить представление о степени готовности России к культурному сближению с Западом накануне реформ.

Результаты исследования могут представлять ценность в плане освещения исторических аспектов актуальной проблемы соотношения национальной самобытности и западного влияния. Не менее актуальной представляется необходимость изучения истории межнациональных и межконфессиональных отношений, что обусловлено значимостью проблем сохранения национальной и религиозной терпимости в современной России.

Отдельные аспекты правового статуса, различные стороны профессиональной деятельности иноземцев, история иностранных исповеданий в России XVII в., а также Немецкой слободы, рассматривались русскими и иностранными учеными. Тем не менее, далеко не все стороны правового положения “немцев” в России XVII в. изучены в равной степени полно и тщательно. На основе существующих исследований невозможно составить целостную картину юридического положения иностранцев. Вопрос о происхождении правовых норм, ходе их реализации и степени их фактического исполнения исследован фрагментарно, отдельные суждения и выводы ученых представляются откровенно спорными. В целом, вопрос о правовом статусе выходцев из Западной Европы и их реальном положении России XVII в. следует отнести к разряду слабоизученных (подробнее см. Глава 1.1 Историография).

Хронологические рамки исследования. Верхней хронологической гранью исследования является общепризнанный рубеж российской истории 1613 г. – воцарение Михаила Романова и восстановление государственного порядка после Смуты. Нижней хронологической гранью, избран 1698 г. – возвращение в Россию Великого посольства и царя Петра I. Последняя дата, рассматривается как время начала преобразований, в качестве ориентира которых, выступали страны Западной Европы. Этот период представляет собой цельную эпоху, на протяжении которой в отношении русских властей к иноземному

влиянию, в основном доминировали принципы религиозно – культурного традиционализма.

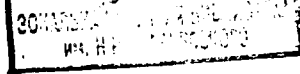
Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в изучении правового статуса и реального положения выходцев из Западной Европы в Московском государстве XVII в. Заявленная цель исследования потребовала решения ряда конкретных задач:

- Обобщить имеющиеся сведения о численности “немцев” в Московском государстве XVII в.
- Воссоздать полную картину правового статуса выходцев из Западной Европы (вопросы подсудности и юрисдикции “немцев”, привилегии и ограничения их прав).
- Исследовать причины возникновения правовых норм и их соотношение с действительностью.
- Рассмотреть не получившую отражения в законодательстве специфику отношения к “немцам” русских светских и духовных властей.
- Выяснить, как относились к выходцам из Западной Европы русские люди разных сословий и определить на сколько практика их взаимоотношений соответствовала нормам законодательства и церковным каноническим правилам.

В данной работе рассматривается положение лишь выходцев из Западной Европы сохранявших неправославное вероисповедание и статус иностранных поданных, поскольку иноземец принявший православную фактически приравнивался к русским людям.

Методика настоящего исследования обусловлена как спецификой данной темы, так и общим развитием исторической науки на современном этапе. В настоящее время учеными активно разрабатывается направление исторической антропологии, отличительной чертой которой является стремление к активному диалогу истории и других наук познающих природу человека и общественных процессов: социологии, культурологии и психологии. Использование этого метода в контексте данной работы представляется необходимым при исследовании мотивов принятия правовых норм относящихся к “немцам” и анализе их направленности.

У истоков возникновения исторической антропологии стоит школа “Анналов” с ее подчеркнутой ориентированностью на изучение общественного сознания. Одним из характерных методов исследования культурного и социального своеобразия общества, является изучение особенностей отношения к “иному”, “чуждому”, соотнесение его со “своим”, “нормальным”. При рассмотрении вопроса о реальном положении выходцам из Западной Европы и отношении к ним в России XVII в., изучение общественного сознания проводится путем выявления и анализа эпизодов

“обыденного общения” русских людей и “немцев”, изучения своеобразия реакций и поведенческих стереотипов.

В диссертации также используется компаративный подход. Выявление специфики правового статуса западноевропейских специалистов происходит через сопоставление его с правами русских людей, “торговых иноземцев”, а также иноверцев – мусульман из числа подданных московского государя. Так же путем сравнения можно установить насколько соответствовали фактические реалии взаимоотношений русского населения с предписанными законодательством и церковными каноническими установлениями регулировавшими общение православных и иноверцев.

При работе с источниками в качестве методической основы была взята концепция А.С.Лаппо-Данилевского, согласно которой цель историко-ведческого анализа состоит не только в получении максимально полной и достоверной информации, но и в воссоздании источника как целостного явления культуры своего времени.

Научная новизна исследования определяется содержанием рассматриваемого вопроса а так же предлагаемым в настоящей работе подходом к его решению.

В работе впервые представлена полная картина правового статуса выходцев из Западной Европы в России XVII века, исследованы причины возникновения всех относящихся к “некрещеным немцам” юридических норм, предложен подробный анализ их характера и направленности.

Удалось детально проследить ход реализации законов об иноземцах, а также оценить степень фактического их исполнения. В ходе исследования был разрешен ряд спорных вопросов относительно действительных условий пребывания западноевропейских специалистов в России XVII в.

Впервые на основе широкого круга источников был исследован вопрос “Немцы” и русское общество XVII в.”, дана оценка степени соответствия взаимоотношений русских людей и “немцев” нормам законодательства и каноническим церковным правилам.

В исследовании введено в научный оборот значительное число архивных источников освещающих положение выходцев из Западной Европы в России XVII в. и отношение к ним в различных слоях русского общества.

Практическая значимость работы: Материалы и выводы диссертации могут использоваться при исследованиях социально-политических и культурологических аспектов истории России XVII в., в лекционных курсах и семинарских занятиях по Отечественной истории.

Апробация работы: Основные положения исследования были изложены в докладах на конференциях: “Историковедение и компаративный метод в гуманитарном знании.” РГГУ М.,1996; “Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы

интерпретации.”; РГГУ М.,1998 Первой Всероссийской конференции Соросовских аспирантов в области гуманитарных знаний. Институт “Открытое общество”. Голицыно, 1998; “Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры.” IV молодежная научная конференция. Музей “Московский Кремль”. М., 2000.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения, а так же списка источников и литературы. В приложении к работе помещен ряд архивных источников по теме исследования.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи работы, устанавливаются хронологические рамки, определяется методика исследования.

Первая глава - “Историография вопроса и источники исследования” - содержит обзор и анализ работ, посвященных изучению положения выходцев из Западной Европы в России XVII в., а также сведения об источниках использованных в работе над диссертацией.

Изучение вопроса о положении выходцев из Западной Европы в Московском государстве развивалось по нескольким направлениям.

Первой работой, в которой *правовой статус* иноземцев на Руси послужил предметом исторического исследования, стал труд И. Андреевского “О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III на престол Великого княжества московского” (Спб.,1854), где рассматривались вопросы о подсудности иноземцев, праве на приезд в Россию, на свободу веры и богослужения, праве на владение недвижимостью в до сер. XV в.

Изучению правового положения пленных в Московском государстве XV-XVII вв. посвящена книга А.Лохвицкого (М.,1855). В исследовании рассматриваются основные направления политики властей: стремление использовать технические и военные кадры из числа пленных, создание правовых условий побуждающих пленников к принятию православия.

Большой вклад в изучение правового статуса иностранцев, внес А.С.Мулюкин. В 1909 г. вышла в свет его работа “Приезд иноземцев в Московское государство. Из истории русского права XVI-XVII вв.” Отсутствие в законодательстве общих правил регулирующих прибытие иностранцев в Россию, потребовало кропотливой работы по изучению распоряжений по пропуску в страну разных категории иноземцев: служилых людей, купцов, священников. Свое второе исследование А.С.Мулюкин посвятил юридическому положению иностранных купцов в Московском государстве XVI-XVII вв. (Одесса,1912). В этих работах впервые получили освещение многие правовые аспекты пребывания иноземцев в России, были обозначены наиболее сложные и спорные

вопросы этой темы, в научный оборот был введен ряд важных источников.

Вопрос *о свободе вероисповедания* иноземцев затрагивался исследователями истории иностранных конфессий России XVII в. Существенное влияние на труды русских ученых, оказали исторические изыскания пасторов А. Бюшинга и И.Грота. Их сочинения, изданные на немецком языке в конце XVIII в., представляют собой “описательную историю” лютеранских общин с XVI в. Наиболее полно и достоверно была изложена история протестантских храмов и общин начиная лишь с кон. XVII в.

Первым отечественным исследованием посвященным истории протестантских храмов и общин в Москве стала работа И.М.Снегирева (М., 1862). Написанная на основе трудов предыдущих исследователей и мемуаров иностранцев, работа изобилует неточностями и ошибками. Истории взаимоотношений православия и католицизма посвящена работа Д.А.Толстого “Римский католицизм в России: Историческое исследование” (Спб., 1876) Участием католической церкви в событиях Смутного времени, необходимостью защиты от католической пропаганды, автор объяснял неприязнь “латинской вере”, запрет на постоянное пребывание в России католического духовенства и строительство костелов вплоть до к. XVII в.

В 1880 г. было опубликовано сочинение И. Соколова “Отношения протестантизма к России в XVI - XVII вв.” Большая часть работы посвящена обличению “посягательств” протестантов, “вторгавшихся в духовную жизнь православных”, отвечавших иноверцам всеобщей враждебностью.

Профессору Д.В.Цветаеву принадлежат многочисленные исследования посвященные истории протестантов в России XVI-XVII вв. В 1890 г. они были объединены в фундаментальный труд “Протестанты и протестантство в России до эпохи преобразований”. Книга содержит наиболее полную и достоверную историю протестантских общин и их церквей, как в Москве, так и в других городах. Изучены особенности административно-церковного строя протестантов в России, взаимоотношения разных общин друг с другом и русской администрацией. Автором был поднят большой пласт архивных источников, что позволило исправить ошибки и неточности, допущенные предшественниками.

В советское время вопрос о положении иноверцев и межконфессиональных отношениях в России XVII в., практически не затрагивался. Интерес к этой теме вновь возник в 1990-е гг. Краткий очерк истории лютеранских общин в Московском государстве XVI-XVII вв., содержит работа О.В. Курило (М., 1996). Следует выделить труд Т.А. Опариной посвященный исследованию богословской полемической литературы в России XVII в. (Новосибирск, 1998). Автор не только анализирует тексты, но и подробно рассматривают причины породившие потребность в

создании трудов антикатолической и антипротестантской направленности.

Ряд исследований посвящен *Немецкой слободе XVII века*. Статья В.В.Нечаева в сборнике “Москва в ее прошлом и настоящем” (т.2 М.,1910) рассказывает об обстоятельствах возникновения слободы, ее гибели в Смутное время и возрождения в сер. XVII в. Автором изложены общие сведения о численности и роде занятий иноземцев. Большая часть работы посвящена рассказу о внутренней жизни “немецкой” общины.

В “Известиях АН СССР” (т. IV М.,1947) опубликована работа С.К. Богоявленского. Ученый уделил большое внимание вопросам управления Немецкой слободой. В научный оборот были введены наказания должностным лицам “ведавшим” слободой, а также неизвестные ранее челобитные иноземцев. Исследователь акцентировал внимание на малой численности слободских “немцев”, их невысоком профессиональном и нравственном уровне, что по мнению ученого исключало существенное культурное влияние на русское общество.

Истории московских иноземных слобод XVI-XVII вв. посвящена кандидатская диссертация Н.Г. Вершининой (М., 1948). Автор рассматривает процесс формирования иноземных слобод в Москве, состав жителей, пытается оценить значение этих слобод в экономической, социальной и культурной жизни страны. Наибольшее внимание исследователь сосредоточил на Немецкой слободе. Достоинством работы является использование новых архивных источников по истории Немецкой слободы - документы съезжей избы, материалы о повседневной жизни “немцев”, их отношениях с русской администрацией.

Американский историк С.Бэрон исследовал обстоятельства возникновения Новой Немецкой слободы (Baron S. The origin of seventeen century Moscow's Nemetskaja Sloboda // Baron S. Muscovite Russia. Collective essays. London, 1980). Главной причиной выселения “немцев” из Москвы, он считает, нетерпимое отношение русских людей. Создание особой слободы, С.Барон расценивал как попытку властей с одной стороны, утихомирить накал “антинемецких” настроений в обществе, а с другой, обеспечить неприкосновенность “московской культуры”.

Объектом исследования В.А. Ковригиной стала Немецкая слобода кон. XVII - нач. XVIII вв. Работа позволяет составить представление о переменах произошедших в слободе в период преобразований (застройка, изменения архитектурного облика, рост численности населения, перемены в профессиональном составе). Главным объектом исследования стали жители слободы в эпоху царствования Петра I. Отдельные главы монографии посвящены иностранным мастерам на русской службе, свободным ремесленникам, западноевропейским заводчикам, медикам, иностранным учителям и воспитателям. Автор уделяет внимание не только их профессиональной деятельности, но и роли иностранцев в

развитии науки, “ремесел и художеств”, влиянии на деловую и духовную жизнь России.

Некоторые аспекты положения выходцев из Западной Европы в русском обществе XVII в., рассматривались историками при *исследовании деятельности отдельных профессиональных групп*. А.З. Мышлаевский в работе “Офицерский вопрос в XVII в.” (Спб., 1899), исследуя ход военных преобразований, уделит внимание специфике положения иностранных офицеров в русском войске. Статья А.В. Бородина в “Вестнике имп. Общества ревнителей истории” (Пг., 1915) написанная в годы Первой мировой войны, характеризует наемных офицеров как “отбросы военных кадров не нашедшие применения у себя на родине”, отношение к ним русских людей как отрицательное, а влияние как минимальное. В работе “Смоленская война 1632-1634 гг. Организация и состояние московской армии” (Киев, 1919) Е.Д. Сташевский исследует специфику воинской службы иноземцев до начала военных реформ 30-х гг.

Интерес к деятельности военно-служилых иноземцев сохраняется и на современном этапе, о чем свидетельствует диссертация А.Л. Лебедева “Служилые иноземцы в России XVII в. (1613 – 1689 гг.)” (Ярославль, 1998). Автор анализирует процедуру принятия иностранцев на службу, подробно рассматривает особенности материального положения иноземцев и возможности их карьерного роста в вооруженных силах Московского государства. В работе А.Л. Лебедева впервые рассмотрен важный вопрос о непосредственной деятельности военных иностранцев – организации обучения русских людей в полках “нового строя”. Один из разделов посвящен особенностям взаимоотношений и взаимных оценок служебных и боевых качеств русских людей и иностранцев.

Среди исследований посвященных торговым иноземцам в России XVII в., следует выделить книгу А.В. Демкина “Западноевропейское купечество в России XVII века” (М., 1994) которая является результатом большой работы по выявлению и изучению новых источников. Впервые была определена численность западноевропейского купечества, как в целом, так и по отдельным национальным и корпоративным группам. Детально исследованы условия торговли и политика правительства по отношению к “торговым иноземцам”.

Попытки в целом *оценить значение присутствия выходцев из Западной Европы в России XVII в.*, предпринимались с 80-х гг. XIX в. А.Н. Пыпин отмечал необходимость дальнейшего исследования исторической роли иноземцев в дореформенный период. По его мнению, фактом призвания иностранцев “Московская Русь сама осуждала свою национальную исключительность”, а русскому обществу было присуще “полусознательное стремление в европейскую среду”. (Вестник Европы №1 Спб., 1888). А.С. Лаппо-Данилевский в своей статье “Иноземцы в царствование Михаила Федоровича” (ЖМНП № 9 Спб., 1885) так же

выдвигал тезис о тяге русского общества к западной культуре и важной роли иноземцев в ее распространении в России XVII в.

В сборнике посвященному трехсотлетию династии Романовых было опубликовано исследование В.Я. Уланова "Западное влияние в Московском государстве" (М., 1912). В статье рассматриваются формы проникновения Запада в жизнь русского общества. По мнению ученого, наиболее ощутима была "материальная" составляющая западного влияния - иностранные предметы в домах русских людей, иноземные военные и технические усовершенствования. Религиозная нетерпимость русских людей к иноверцам расценивалась, как постоянно действующий фактор.

Истории развития связей между Россией и Западной Европой посвящена книга С.Ф. Платонова. "Москва и Запад XVI-XVII вв." (Л., 1925). Как полагал исследователь, уже в первой пол. XVII в. присутствие выходцев из Западной Европы существенно влияло на настроения в русском обществе. По мнению ученого, страна находилась под воздействием двух культурных сил - южнорусского и западноевропейского влияний.

Специальных исследований посвященных *отношению к "немцам" в русском общества XVII в.*, не было предпринято ни отечественными, ни зарубежными историками. Лишь работа Л. Рушинского "Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII вв." (ЧОИДР №3 М., 1871), содержит небольшой раздел "Отношение русских к иностранцам и иноверцам". По мнению автора русские люди в своем отношении к иноземцам руководствовались исключительно религиозными соображениями, а отвращение к "нехристям" составляло общую черту русского народа в допетровский период.

Высоко оценивая работы А.С.Мулюкина, Д.В.Цветаева, и других историков, необходимо отметить, что изучены не все аспекты правового положения "немцев" в России XVII в. На основании имеющихся исследований невозможно составить общую картину правового статуса выходцев из Западной Европы. Существует необходимость обобщения результатов уже проделанных работ. Некоторые выводы ученых требуют существенного уточнения, ряд утверждений представляются спорными. Тема "немцы" и русское общество XVII в." относится к разряду наименее изученных. Как правило, авторы ограничиваются оценочными суждениями, в которых они характеризуют отношение русских людей к выходцам из Западной Европы как негативное, исключая узкий круг московских "западников". Пребывание выходцев из Западной Европы неразрывно связывалось с посягательствами на православие, а отношение русских людей к "немцам" характеризовалось как сугубо неприязненное, что в свою очередь, представлялось естественным отражением приверженности русского народа к "истинной вере".

Можно утверждать, что в научных трудах XIX – нач. XX вв. бытовало стереотипное представление об агрессивном неприятии "немцев-еретиков" в России XVII в. Это мнение не подверглось существенному пересмотру в советское время. Отношение русских людей к иностранцам так же оценивалось как негативное, хотя религиозные мотивы и были отодвинуты на второй план.

1.2 Источники. В работе использованы источники трех видов.

К первому принадлежат законодательные акты и кодексы: Судебники, Соборное уложение 1649 г., царские грамоты и указы. Большая часть этих источников опубликована отдельными изданиями или в "Полном собрании законов Российской империи", "Собрании государственных грамот и договоров", в изданиях Археографической комиссии, исторической периодике XIX – нач. XX вв. и специальных сборниках.

Законодательные источники являются основой для реконструкции юридического статуса выходцев из Западной Европы в России XVII в. Информация этих источников позволяет выявить основные тенденции в развитии правовой регламентации пребывания "немцев" в Московском государстве, определить ее характер и направленность.

Второй - документы приказного делопроизводства XVII в. как опубликованные в различных изданиях, так и хранящиеся в Российском Государственном Архиве Древних Актов. В ходе работы над диссертацией были просмотрены описи и дела фондов РГАДА: Ф.32 Сношения России с Австрией и Германской империей, Ф.35 Сношения России с Англией; Ф.50 Сношения России с Голландией; Ф.61 Сношения России с имперскими городами, Ф.141 Приказные дела старых лет; Ф.150 Дела о выездах иностранцев в Россию, Ф.152 Духовные дела иностранных исповеданий. Ф.156 Исторические и церемониальные дела. Ф.159 Приказные дела новой разборки. Ф.210 Разрядный приказ, Ф.233 Печатный приказ. Ф.396 Оружейная палата. Используются почти все типы приказной документации XVII в. - челобитные, указы, памяти, выписки, отписки, наказы и др.

Ценность этих источников для данного исследования определяется возможностью рассмотреть практические реалии пребывания выходцев из Западной Европы в России XVII в. Источники содержат информацию о взаимоотношениях "немцев" с властями и администрацией Московского государства, освещают самые разные стороны профессиональной деятельности, жизни и быта иностранцев, в том числе и их контакты с русскими людьми разных сословий. Следует отметить, что неформальные отношения русских людей и "немцев" в приказных документах отражены несколько односторонне - с преобладанием негативных сюжетов. Как правило, в сферу государственного документирования попадали казусы "криминального" характера, связанные с конфликтами того или иного

рода. Другие аспекты неформального общения русских людей и иноземцев в приказных документах отражены значительно слабее.

Третий - представлен записками иностранцев о Московском государстве XVII в. Форма и характер этих сочинений разнообразны: общие "труды о Московии", описания посольств, дневники и мемуары, донесения резидентов и пр. О России XVII в. писали дипломаты и участники посольств (А. Олеарий, Фербер, А. Роде, К. Поммеринг, И. де Родес, А. Мейрберг, Г. Айрман, Н. Витсен, Э. Пальмквист, Б. Койэт, И. Кильбургер, А. Лизек, Б. Таннер, А.Б. фон Розенбуш, Де ла Невиль, И. Корб); иноземцы на государственной службе (С. Коллинс, П. Гордон, Я. Стрюйс, Л. Фабрициус, Д. Бутлер); иностранные священники (П. Алеппский, С. Главинич, И. Давид); а также иноземцы оказавшиеся в России по причинам иного рода (Ламартиныер, М. Обухович, Я. Рейтенфельс, Г. Шлейсингер), авторы некоторых сочинений неизвестны. Некоторые сочинения на русский язык не переведены, или переведены не полностью. Часть дневника П. Гордона за 1680-90-е гг., письма медика и дипломата Л. Рингубера, донесения голландского резидента И. фан Келлера, датских резидентов М. Гйое (Gjoe) и Ф. фон Габеля доступны лишь в извлечениях и пересказах.

Большинство авторов уделяли большое внимание положению своих земляков, единоверцев, и "немцев" вообще. Иноземцами подробно описывается ход реализации новых законов. Именно в мемуарной россиике наиболее полно отражена реакция выходцев из Западной Европы на законодательные меры русских властей. Оценки и свидетельства иностранцев - современников позволяют полнее судить о том, насколько в действительности эти законы исполнялись. Ценность записок иноземцев, для данного исследования, заключается в и наличии сведений о неформальных контактах выходцев из Западной Европы с представителями коренного населения. Рассматривая суждения авторов мемуарной россиики, необходимо учитывать роль субъективных факторов, таких как предвзятость к православию. Порой, на тональность оценок российской действительности иностранцами влиял характер отношений между Московским государством и родиной мемуариста, успех или провал дипломатической миссии и другие субъективные обстоятельства.

Также в диссертации использовались повествовательные источники русского происхождения, письма московским государям, жизнеописания иерархов православной церкви. Понять характер восприятия "немцев" русскими людьми помогают некоторые памятники древнерусской литературы, а так же фольклорные источники.

Комплексное использование, сопоставление и критический анализ всех указанных групп источников позволяют обеспечить решение поставленных перед данным исследованием задач.

Вторая глава "Правовой статус выходцев из Западной Европы и действительность".

2.1 Численность и национальный состав служилых "немцев" в России XVII в. постоянно изменялся. Сохранившиеся документы в разные годы фиксируют от нескольких сотен до тысячи западноевропейских офицеров и солдат. Особый период – время проведения Смоленской кампании, когда численность "воинских немец" с учетом наемных полков, составляла около четырех тысяч. Десятки иностранных специалистов постоянно состояли на службе в Аптекарском приказе, приказе Золотого и серебряного дела, Оружейной палате. В 20-х - 80-х гг. XVII в. число западных купцов и приказчиков торговавших в России, было не менее двухсот человек, а в 30-е и 60-е гг. превышало три сотни.

Можно предположить, что с середины 20-х гг. XVII в., до второй половины 90-х, совокупная численность всех категорий выходцев из Западной Европы (учитывая членов семей и прислугу) колебалась от одной до двух с половиной тысяч человек.

Приказные документы фиксируют присутствие на русской службе в выходцев из большинства стран Западной Европы: немцев (уроженцев германских государств, "Цесарской земли" и Прибалтики), англичан и шотландцев, голландцев, датчан, шведов, значительно реже упоминаются французы, швейцарцы и итальянцы, практически не встречаются испанцы и португальцы. В составе "бельских немцев" сдавшихся в плен в 1614 г. при осаде крепости Белой и перешедших на русскую службу, находилась группа "ирлянских немец" - ирландцев. В первой половине XVII в. среди служилых иноземцев заметно особенно много англичан и шотландцев. Во второй половине XVII в., по отзывам иностранцев, среди военных наиболее велика была доля выходцев из германских земель. Это косвенно подтверждается принадлежностью большинства протестантских приходов в России лютеранской вере аугсбургского исповедания. Более точное соотношение национальных групп служилых иноземцев не представилось возможным, из-за плохой сохранности архива Иноземного приказа. Кроме того, и в сохранившихся документах выходцев из Западной Европы зачастую пишут иноземцами не указывая "какой земли" или используют национально обезличенное в XVII в. понятие "немец".

2.2 Подсудность и юрисдикция. Ст.1 гл. X Соборного уложения устанавливает равную подсудность русским законам подданных Московского государства и "приезжих иноземцев и всяких прибылых людей". Русское законодательство XVII в. не содержало ни малейшего намека на экстерриториальность или консульское право для иностранцев, однако русские власти не раз отказывались от осуществления правосудия над выходцами из Западной Европы. В нач. 1630-х гг. для войны против Польши, правительство решило использовать наемные "немецкие" полки. Условия найма "воинских немец" предусматривали, что "судом и всяким

правом ведати полковникам их и судьям, по их обычаям". После окончания Смоленской войны эта практика не получила продолжения.

Ради сохранения добрых отношений с иностранными державами власти иногда воздерживались от непосредственного наказания за уголовные преступления иностранных дипломатов и участников посольств. Несмотря на объявленное Уложением равенство перед законом русских людей и иноземцев, по отдельным делам принимались решения применимые только к иностранцам (высылка из страны).

Иноземцы состоящие на военной службе, находились в ведении Иноземского приказа, торговые - в Посольском, иностранные медики в Аптекарском приказе, ювелиры в приказе Золотого и серебряного дела. Привилегией иноземцев было право судиться в "своих" приказах.

В царских указах оговариваются случаи (убийства, разбой и т.п.) когда местной администрации было позволено "ведать" иностранцев. Видимо "ведение", заключалось лишь в аресте подозреваемых и проведение следствия. Приговоры выносились в Москве в соответствующих приказах. Соборное постановление 1667 г. изъясло у светских властей право суда над духовными лицами, и дела иноземцев с православными священниками разбирались в Патриаршем разряде.

2.3 Ограничения прав "немцев". В 1643 г. группа московских священников обратилась к Михаилу Федоровичу с жалобой на "немцев", скупивших у русских людей дворы в их приходах и построивших вблизи православных церквей протестантские "ропаты". Челобитчики просили сломать храмы иноверцев, запретить им покупать дворы в пределах Белого города, а с купленных дворов "тех немец сослать". Просьба была удовлетворена частично: снесены три протестантские церкви, введен запрет на покупку "некрещеными немцами" дворов в пределах Белого города, однако пожелание "сослать немец" с их дворов, выполнено не было. Указ 1643 г. был подтвержден при Алексее Михайловиче в Ст. 40 Гл. XIX Соборного уложения, причем запрет "немцам" приобретать дворы и строить свои храмы распространялся уже и на Земляной город.

Решительные меры по выселению "некрещеных немец" за черту города были приняты в 1652 г. Не пожелавшие принять православие выходцы из Западной Европы были выселены за Покровские ворота. Распоряжение об отводе земель под Новую иноземную слободу (новое место жительства "некрещеных немец"), последовало в октябре. Создание особой слободы являлось логическим завершением цепи мероприятий по изоляции православного населения столицы от "еретиков". Следует отметить, что часть привилегированного западноевропейского купечества (10-12 фамилий), и медики сохранили свои дворы в центре города. Терпимей русские власти относились и к "немцам" квартирующим у русских хозяев. Например, военным иноземцам, не имевших собственных дворов, места для постоя могли отводиться и в пределах Земляного города.

Осенью 1652 г. по настоянию патриарха Никона “немцам” было запрещено ношение русского платья, и велено впредь обходиться костюмами своих стран, выделявшими иноверцев среди коренного населения.

В 1627 г. по указу царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Никитича “некрещеным немцам” было запрещено держать у себя в холопстве русских людей, нанимать православных рабочих и прислугу. Этот шаг власти мотивировали “теснотой и осквернением в православной вере” которые якобы чинятся русским людям от хозяев “немцев”. Указ был подтвержден Ст.70 Гл. XX Уложения 1649 г. и царским указом в 1652 г. Запрет оставался строгим лишь на бумаге. Меры по контролю за его соблюдением проводились эпизодически.

Стесненное в средствах русское правительство вынуждено было наделить часть иноземцев поместными землями и крестьянами, некоторые “немцы” имели вотчины. Осенью 1653 г. велено было “немецкие” поместья и вотчины отписать на государя “для того...что они некрещеные немцы крестьянам чинили всякую налогу и утеснение в нашей православной вере”. Однако, землей с крестьянами в России XVII в. владели не только служилые иноземцы, но и иностранные промышленники. К заводам приписывались целые дворцовые волости с крестьянами. Земли отданные иностранным промышленникам не подлежали обмену или продаже и оставались у них лишь на время работы заводов. Но фактически, “немцы-заводчики” были полными хозяевами в приписанных волостях: собирали с крестьян оброк, накладывали повинности и т. п. Этих земель указ 1653 г. не затронул.

Кроме “немцев” были и другие иноверцы, владевшие землями. Поместьями и вотчинами наделялись служилые представители мусульманских народов. В 1681 г. была предпринята попытка лишить мусульман права владеть землей с православными крестьянами, “для того, ведомо государю мурзы и татаровя ... крестьяном чинят многие налоги и обиды и принуждают их к своей басурманской вере”. Однако уже на следующий год все вотчины и поместья были возвращены своим прежним владельцам.

2.4 Привилегии иноземцев в русском законодательстве XVII в. немногочисленны. Ст. 260 Гл. X Соборного уложения закрепляет за иностранными кредиторами право первыми взыскивать долги с русских людей. Вероятно, льгота была адресована, прежде всего “торговым иноземцам”. Кредит был основой торговли западноевропейских купцов в России. Невозврат русскими людьми денег за полученные в кредит товары ставил под угрозу развитие внешней торговли, что грозило убытками казне. Привилегия первоочередного взыскания долгов с русских людей являла собой попытку властей защитить интересы иностранных кредиторов.

Распространенная практика кредитных операций между русскими людьми и иноземцами неизбежно влекла за собой появление несостоятельных должников. Ст. 206 Гл. X Уложения 1649 г. предусматривала их выдачу "головою" кредитору отрабатывать долг. Однако, в XVII в. духовные и светские власти всячески препятствовали установлению личной зависимости русских людей от "некрещеных немец" из-за "стеснений в вере". Подобный подход вполне соответствовал политике "оберегания православия", но грозил убытками казне. Три указа 1671, 1673 и 1674 гг. предписывали отдавать русских должников иностранным кредиторам "заживать в иски их по Уложению". Этот шаг правительства был продиктован, необходимостью законодательной защиты интересов иноземных купцов. Удалось обнаружить ряд архивных документов свидетельствующих о вынесении и исполнении судебных приговоров передающих православных должников "головой до искупу их долга" иностранцам.

Ст. 63 Гл. XVIII Соборного уложения освобождает от уплаты печатных пошлин служилых иноземцев, но только "кормовых" т. е. не имевшие поместий. Кормовые иноземцы, получали денежное жалование куда большее, чем русские служилые люди или поместные иностранцы тех же чинов. Однако, в случае невыплаты или задержки жалования они лишались единственного источника средств к существованию. Среди выявленных челобитных служилых иноземцев, просьбы о выдаче задержанного или недоплаченного жалования встречаются чаще других. Возможность утраты платежеспособности кормовыми иноземцами вследствие задержек жалования или "хлебные дороговли" власти сочли причиной достаточно веской, чтобы освободить их от части пошлин.

Ограничения прав выходцев из Западной Европы оставались строгими лишь на бумаге. Почти каждое из ограничительных правил допускало наличие разного рода исключений и послаблений. Наиболее строго соблюдался запрет на поместные и вотчинные владения "немец".

Формирование специфического правового статуса выходцев из Западной Европы явилось следствием роста числа "немец" в России XVII в. Юридическое положение выходцев из Западной Европы свидетельствует о наличии в правовой политике московского правительства внутреннего противоречия. С одной стороны власти стремились максимально изолировать православное население от влияний извне, однако при этом осознавали необходимость заимствования у Запада передового военного и научного опыта, развития промышленности и торговли.

Третья глава "Власть, церковь и выходцы из Западной Европы".

3.1 Власть и "немцы". Не все важные аспекты положения иностранцев в России XVII в. были отражены в законодательстве. Отношение властей к "немцам", подчас, определялось исторической традицией, прецедентами, реалиями конкретной политической или экономической ситуации.

В XVII в. не был законодательно урегулирован вопрос о принятии русского подданства “выезжими иноземцами”. Традиционно, переход в подданство московского государя происходил при принятии “немцами” православия. Случаи, когда иноземцы просили о русском подданстве, не меняя при этом вероисповедания исключительно редки.

Вплоть до конца XVII в. не существовало правовых норм определявших порядок выезда “немцев” в Россию. Власти рассматривали присутствие выходцев из Западной Европы как вынужденную необходимость, что и предопределяло процедуру пропуска иностранцев в Россию. Инициативный выезд “служилых немец” в Россию, был возможен если они принадлежал к числу “нужных” в данное время. В зависимости от потребностей в военных кадрах, воеводам порубежных городов в разное время посылались распоряжения принимать только старших офицеров, или напротив, младших командиров и солдат. Иногда, власти и вовсе закрывали границу для военных, когда “войны нет, и без службы им в нашем в государстве быть не для чего”.

Поступивший на государеву службу иноземец оказывался полностью во власти русского правительства. Условия заключенного с ним договора выполнялись ровно в той мере, в какой они соответствовали интересам властей. Согласившийся служить царю несколько лет, иностранец мог быть задержан в России на десятилетия, а то и пожизненно. Иноземцы, въехавшие в Россию “на вечную службу” или “на время” не могли быть уверены, что служба их не будет прервана раньше срока.

“Немцы” были объектом постоянного подозрения. Духовные власти рассматривали иноверцев как потенциальных распространителей ереси, а светские опасались измены и шпионажа. Был выработан ряд превентивных мер для защиты от “лазутчества”. Малейший повод для подозрений вызывал крайне жесткую реакцию.

Некоторым из “некрещеных немец” удавалось достичь высоких воинских чинов, но они никогда не получали права самостоятельно распоряжаться войсками. Независимо от происхождения или заслуг “некрещеного немца” причисление его к русскому нобилитету, пожалование его “московским чином” (стряпчим, стольником и пр.) становилось возможным лишь после принятия православной веры.

Неписаное правило исключало наличие в русском правительстве “некрещеных немец”. Никто из иностранцев, независимо от заслуг, не мог рассчитывать на думный чин. Однако, с сер. XVII в. иноземцы эпизодически привлекались к решению задач государственного управления в качестве советников – консультантов. Нет никаких сведений о неформальном общении с “немцами” кого-либо из русских царей до Петра I. Статус православного государя исключал присутствие в его окружении “некрещеных немец”. В целом же, отношение русского правительства к неправославным христианам, особенно к протестантам, можно охарактеризовать как терпимое. При этом светской власти приходилось

испытывать давление со стороны православных иерархов, постоянно требовавших ужесточения “антинемецких” мер.

Весьма деликатный аспект взаимоотношений выходцев из Западной Европы и русских властей обнаруживается при анализе материалов по истории московских восстаний. В дни народных волнений, власти неизменно призывали к себе на помощь “немцев” – силу свободную от подозрений в сочувствии к восставшим. “Немецкие” отряды выступали на защиту государей во время восстаний в 1648 и 1662 гг., и во время стрелецкого мятежа 1682 г. “Немцы” незамедлительно реагировали на призывы правительства, когда речь шла о противостоянии с восставшим народом или мятежными стрельцами, но в 1689 г. выступили в Троицу лишь когда чаша весов, уже явно склонилась на сторону партии Петра.

В основе отношения русского правительства к неправославным выходцам из Западной Европы лежал прагматический подход. Необходимость присутствия в России значительного числа “торговых и служилых немец” была вполне осознана русскими властями уже в первой половине XVII в. Однако, “некрещенные немцы” стояли вне социальной структуры русского общества, образуя собой особую группу.

3.2 “Немцы” и православная церковь. Брестская уния 1596 г., события Смутного времени заставили русское общество и в первую очередь духовенство, как никогда остро почувствовать исходящую извне угрозу “истинной вере”. Во главе сил, взявшихся за охрану православия встал патриарх Филарет. Среди мер направленных на ужесточение контроля над духовной жизнью общества, главной стал Освященный собор 1620 г., предельно жестко определивший позицию церкви по отношению к неправославным христианам. Католики и протестанты были объявлены злостными еретиками, по сути дела не христианами.

При попечении Филарета был восполнен дефицит антипротестантской литературы. Протестантизм не был выделен в самостоятельную конфессию и рассматривался как еще худшее в своем еретичестве продолжение католицизма, что было не следствием плохой осведомленности, а принципиальной позицией церкви. Провозглашалась необходимость сохранения “истинной веры” и любая уступка воздействиям иных традиций трактовалась, как действие способное привести к катастрофе – утрате чистоты веры, а за ней и государственности. Уже после смерти Филарета, в Третьеиюнь 1639 г. был помещен Номоканон – каноническое обоснование религиозной нетерпимости. Статьи Номоканона требовали максимального пресечения контактов православных с иноверцами. Запрещались смешанные браки и посещение иноверных храмов, участие православных в религиозных и семейных праздниках “неверных”. Возбранялось принимать милостыню от неправославных, обращаться за помощью к врачу - иноверцу. Иноверцев было запрещено пускать в православные храмы.

Православные патриархи считали своим пастырским долгом защищать русских людей от иностранных “ересей” и их носителей – иноземцев. Негативное отношение к иноверцам было присуще всем русским святителям, хотя и носило различный характер. Патриарх Филарет сочетал религиозную непримиримость к “немцам - еретикам”, с осознанием необходимости присутствия западноевропейских специалистов. Стремясь оградить православное население от влияния “немцев-еретиков” русские иерархи не полагались на силу одних лишь канонических правил. Указ о запрете русским людям служить у “некрещеных немец” последовал в 1627 г., и многократно повторялся на протяжении всего XVII в. По настоянию патриарха Филарета в 1632 г. была снесена протестантская кирха в Белом городе. “Немецкое” население Москвы сильно выросло к середине века. Рассеянные среди русских людей иноземцы внушали иерархам все больше опасений. В 1648 г. патриарх Иосиф потребовал от Алексея Михайловича выселить “немцев” из столицы, но просьба его не имела успеха. В нач. 50-х гг. патриарх Иосиф обращался к царю с просьбами лишить иноземцев поместий и вотчин с православными крестьянами, но так же безуспешно. О том же тщетно просил Алексея Михайловича протопоп Благовещенского собора и царский духовник Стефан Внифатьевич.

Патриарх Никон, благодаря своему влиянию на государя Алексея Михайловича, добился того, что не удалось протопопу Стефану и патриарху Иосифу. В начале октября 1652 г., не пожелавшие принять православие “немцы” были выселены в особую слободу. При Никоне, осенью 1653 г. “немцы” были лишены права владеть поместьями и вотчинами.

Непримиримым врагом “немцев - еретиков” был патриарх Иоаким. Он не признавал необходимости присутствия “немцев” в России и просил Федора Алексеевича, а позже царевну Софью и ц. Петра очистить от “еретиков” русское войско, разрушить все иноверные храмы.

Во время пребывания в Московском государстве иноземцам нередко приходилось сталкиваться с представителями разных слоев православного духовенства. Реакцию последних, на присутствие в русском обществе “некрещеных немец” нельзя назвать однородной. В записках иноземцев описания проявлений неприязни к “немцам” со стороны русских священников встречаются редко. Обычно, простые священники и монахи не проявляли враждебности. Напротив, в ряде случаев поведение духовных лиц поражает своей лояльностью к иноверцам. Знаки гостеприимства (в основном съестные подарки) русских священников по отношению к проезжающим иноземным дипломатам были обычным делом. В нарушение правил, православные священники и монахи с благодарностью принимали милостыню от “немцев”. Описаны случаи обращения духовных лиц к “немецким” врачам за медицинской помощью. Вопреки запрету, некоторые священники пропускали иновер-

цев внутрь православных храмов. Известны примеры дружеских отношений между выходцами из Западной Европы и представителями православного духовенства.

Видимо “антиеретические” сочинения, сложные богословские построения, обличающие “немецкие” веры, были достоянием относительно узкого круга высших иерархов и богословов - книжников. Для большинства простых священников, в особенности провинциальных, необходимость негативного отношения к “немцам” отношения не была столь очевидна. Запретами пренебрегали, либо не знали об их существовании.

Православное духовенство не осталось в стороне от торговых сношений с иноземцами. Сделки на поставку иноземцам больших партий русских товаров заключали и отдельные священники и целые обители.

Православная церковь в лице высших иерархов была вдохновителем и проводником “антинемецких” мер, направленных на ограничение прав иноверцев и их изоляцию от русского населения. Патриархи радели о создании в русском обществе атмосферы отчуждения и неприязни по отношению к “немцам”. Однако, характер контактов иностранцев и русских священников заставляет серьезно усомниться в том, что отношение к выходцам из Западной Европы даже в среде православного духовенства повсеместно носило форму нетерпимости и вражды.

Четвертая глава “Немцы” и русское общество XVII века”.

4.1 Выходцы из Западной Европы и русские служилые люди.

В России XVII в., представители практически всех категорий служилого сословия, в той или иной степени, были вовлечены в контакты с выходцами из Западной Европы. Наиболее тесными эти контакты были у лиц, для которых общение с иноземцами являлось частью служебных обязанностей – администрации приказов “где иноземцев ведают”, в первую очередь Посольского и Иноземного. Лица возглавлявшие эти ведомства (Б.И. Морозов, А.Л.Ордин-Нащокин, А.С.Матвеев, И.Д.Мило-славский, В.В. Голицын) в литературе характеризуются как “западники” и известны своим благожелательным отношением к “немцам”.

Отношения выходцев из Западной Европы и приказных людей развивались в русле вполне традиционном для русского общества. Иноземец, быстро убеждался в невозможности успеха своих дел в приказе без подношений его служащим. Приобретая расположение и заступничество приказных ценою немалых средств, иноземцы, требовали разбора их дел исключительно в “своих” приказах.

Неизбежны были контакты с иноземными офицерами русских военачальников, офицеров и солдат полков “нового строя”. Серьезных конфликтов на национальной или религиозной почве между русскими служилыми людьми и “немецкими” офицерами не отмечено. Два известных случая отказа подчиняться “некрещеным”, объясняются неже-

лением русских дворян повиноваться “неродовитым” иноземцам и стремлением солдат избавиться от строгости иностранных офицеров. Отношения “немцев” и их русских сослуживцев строились в зависимости от конкретных обстоятельств совместной службы, личных качеств того или иного иностранного офицера. При обороне г. Чигирина, после гибели воеводы И. Ржевского, русские офицеры гарнизона добровольно предложили принять командование П.Гордону, даже не имевшему старшинства в чине. Личные качества и познания в воинском деле оказались важнее “неродовитости и иноземства”. Начиная со вт. пол. 1660-х гг. дневник Гордона изобилует упоминаниями о совместных обедах и дружеских пирушках русских и иностранных офицеров. Иноземцы посещали семейные праздники русских сослуживцев, сами принимали их у себя дома.

Резко обострились отношения между московскими стрельцами и “немцами” в ходе восстания 1682 г., когда по правительства иностранные офицеры выступили из Москвы к Троице. Разгневанные переходом “воинских немец” во враждебный лагерь, стрельцы грозили расправой Немецкой слободе, однако перейти к действиям так и не решились.

Общепринятым является мнение о намерении московских стрельцов уничтожить Немецкую слободу в 1698 г. Тем не менее, обоснованность этого заключения представляется не вполне очевидной. На первом розыске А.С. Шейном никаких “антинемецких” замыслов, помимо нападок на Ф.Я. Лефорта обнаружено не было. Немецкая слобода в материалах следствия не упоминалась вовсе. Возвратившийся в Москву Петр возобновил следствие, и сам направлял его в нужное русло. В “допросных статьях” составленных Петром, фигурировал вопрос: намеревались ли стрельцы “разорить Немецкую слободу и немцев... побить”? Часть стрельцов под пытками “винилась” по всем статьям, в том числе и в намерении разорить Немецкую слободу. На вопросы о мотивах этого намерения стрельцы давали противоречивые, а порой и явно абсурдные ответы. Сопоставив материалы первого и последующих розысков, рассмотрев направленность и методы ведения следствия, характер и содержание “признаний” мятежников, можно придти к выводу, расправа с “немцами”, не входила в намерения большинства стрельцов.

Признаки западного культурного влияния наиболее заметны среде московской знати. Во вт. пол. XVII в. все чаще в записках иноземцев встречаются упоминания о заимствовании русской знатью иноземных обычаев и манер. Иноземное платье становилось все более популярным среди “московских чинов”. Свидетельство тому - царский указ 1675 г.: “стольникам и стряпчим и дворянам, чтоб они иноземских немецких извычаев не перенимали... платья кафтанов и шапок с иноземских образцов не носили”. Описи имущества свидетельствуют о наличии в домах знати иностранных книг, гравюр, календарей, шпалер,

картин, мебели, оружия, часов, музыкальных инструментов, аптек с лекарствами и пр.

“Визиты вежливости” иностранцев русским вельможам не были редкостью. Некоторые представители знатных московских родов во II пол. XVII в. не были редкими гостями в Немецкой слободе, посещали праздники и увеселения иноземцев. Иногда между “немцами” и представителями русского нобилитета завязывались тесные дружеские отношения.

Конечно, не вся русская знать была расположена к “немцам”. Сами иноземцы ощущали себя не вполне уверенно, полагаясь на покровительство отдельных вельмож. Основой терпимого, а порой и благожелательного отношения к “немцам” в русском обществе было признание необходимости их присутствия в Московском государстве возникавшее, как правило, в ходе совместной службы.

Сословная предубежденность русских дворян против начальственного положения “неродовитых” иноземцев в войске, проявившись в начальный период, постепенно уступала место признанию “немцев” как носителей передовых знаний.

4.2 Выходцы из Западной Европы и русские торговые люди.

Судя по запискам иностранцев о России XVII в., первое, что отмечали иноземцы вступая в деловые отношения с русскими людьми, это их необыкновенная “смышленость и хитрость”, склонность к обману в торговле. Попадая в Московское государство, иностранцы оказывались в условиях иной, нежели у себя на родине культурной традиции. “Немцы” с изумлением обнаруживали, что совершение сделок русскими воспринимается как соревнование покупателя и продавца в хитрости и предприимчивости. Рассматривая известия иноземцев о характере русских купцов в контексте развития торговых отношений России и Запада в XVII в., можно прийти к выводу, что либо “нечестность” русских торговых людей была сильно преувеличена, либо иностранным купечеством были найдены адекватные способы ведения дел с русскими торговыми людьми. Объем иностранной торговли вырос на протяжении XVII в. в несколько раз.

Важным аспектом отношений русского и западноевропейского купечества была борьба за русский рынок. Известно о коллективных челобитных русского купечества 1627, 1635, 1637, 1639, 1646 и 1649 гг. главным требованием которых было запретить иноземным купцам ездить внутри страны, ограничив их деятельность торговлей в порубежных городах.

В 50-60 гг. XVII в., была подана коллективная челобитная, в которой не только русские, но и иностранные купцы требовали отмены льгот привилегированного западноевропейского купечества. Консолидация русских и иностранных купцов стала возможна вследствие осознания общих интересов. Характер отношений русского и западно-

европейского купечества определялся сугубо экономическими факторами.

Специфические отношения складывались у иноземцев с русскими гостями – представителями привилегированной группы русского купечества. По роду самой службы гостей, их отношения с западноевропейскими купцами едва ли могли обойтись без конфликтов. Среди архивных материалов, не редко встречаются жалобы иноземных купцов на русских гостей, обвинения в грубости и произволе, несправедливом аресте их имущества, неправильной оценке товаров, в завышении и повторном взимании пошлин и т.д.

Относительная свобода в общении с иностранцами, возможность побывать за рубежом, привозные товары и иностранные предметы, проходящие через руки русских торговых людей, делали возможным пробуждение в этой среде интереса к западной культуре.

4.3 Городские низы и крестьяне. В историографии мы постоянно встречаем утверждение о негативном отношении русского населения к "немцам" всецело обусловленном религиозной неприязнью. Записки иноземцев о пребывании в России XVII в. изобилуют описаниями оскорбительных выходок русских горожан. Видимо, в XVII в. устные оскорбления и насмешки постоянно преследовали выходцев из Западной Европы. Однако, насмешки русских людей непосредственно (текстуально) не соотносимы с проявлением религиозной неприязни к выходцам из Западной Европы. Да и сами "немцы", никак не увязывали этих насмешек в свой адрес со своей принадлежностью к иной религии. В XVII в. на улицах русских городов выходцы из Западной Европы представляли собой экзотическое зрелище. Непривычного вида платье, отсутствие бороды у мужчин, странная прическа, непонятный язык или искаженная русская речь, непонимание или затрудненное понимание русской речи - все эти факторы, воспринимаемые визуально и на слух были, на мой взгляд, первичны в формировании реакции коренного населения на присутствие "немцев". Специфические формы этой реакции диктовались общим контекстом поведенческой культуры, бытовавшей в русском обществе XVII в.

Многие иностранные путешественники в XVII в. отмечали скрытность и недоверчивость русских людей к иноземцам. Память о Смутном времени и войны не способствовали доверию русского населения к иностранцам. Кроме того, подозрительность властей была хорошо известна русским людям, как и беспощадные методы следствия в делах об измене. Боязнь угодить под подозрение и нежелание дать повод для доноса, заставляла русских людей уклоняться от ответов на самые невинные вопросы иноземцев.

Не известно ни одного достоверного факта насильственных действий против выходцев из Западной Европы однозначно спровоцированных религиозной нетерпимостью русских горожан к "немцам". Нападения на

иноземцев, в основном, имели криминальную подоплеку. Подчас, выходцы из Западной Европы своим поведением провоцировали стычки с местным населением. В челобитных русских горожан, направленных против иноземцев, основными мотивами выступали меркантильные интересы.

Сохранилось мало известий об отношении русского крестьянства к выходцам из Западной Европы. Помещики – “немцы” стремились извлечь из пожалованных им поместий максимальную прибыль, жестко эксплуатируя крестьян и пренебрегая культурной традицией. Русский образ жизни казался иноземцам нерациональным, количество религиозных праздников, когда православные люди воздерживались от работы, избыточным и т.д. Крестьяне дворцовых волостей крайне негативно воспринимали факт их приписки к предприятиям западноевропейских заводчиков.

В записках иностранных путешественников реакция русских крестьян на внезапную встречу с “немцами”, описывается как проявление робости и даже испуга. Крестьяне испытывали опаску, не зная чего ожидать от чужаков. Иногда при приближении иностранных посольств жители русских деревень оставляли свои дома и прятались в лесу. Возможно, поступать подобным образом крестьян заставляла не только боязнь насилия. Необходимость предоставлять иноземцам постой, снабжать продовольствием и лошадьми, исполнять обязанности возчиков, гребцов, и т. п. была обременительна для селян.

Следует сделать вывод, что конфессиональные различия не сформировали в народной среде устойчивой неприязни к выходцам из Западной Европы, когда сам факт принадлежности к “немцам” являл бы собой повод для враждебности. Присутствие иноземцев в русском обществе не задевало религиозных чувств русских людей в том случае, если поведение иноверцев не воспринималось как оскорбительное для предметов культа, религиозных обычаев и обрядов.

В заключении диссертации на основе проведенного исследования делается общий вывод о характере правового положения “немцев” в Московском государстве XVII в. и реальном отношении к ним в русском обществе.

Результаты анализа правового статуса выходцев из Западной Европы указывают на наличие в отношении московских властей к “немцам” глубокого противоречия между стремлением уберечь русское общество от влияний извне и осознанием необходимости заимствования у Запада передовых знаний, развития промышленности и торговли.

Нет оснований считать, что религиозная неприязнь была доминирующим чувством русского общества XVII в. по отношению к “немцам”. Требования законов и канонические правила, регламентирующие нормы общения православных и иноверцев мало соответствовали практике

контактов между выходцами из Западной Европы и русскими людьми и фактически игнорировались представителями всех сословий. Серьезной преградой к сближению русских людей и “немцев”, была политика московского правительства в значительной степени инспирированная высшими иерархами православной церкви.

Список работ опубликованных по теме исследования.

1. Челобитные иноземных мастеров Золотой и Серебряной палат: опыт источниковедческого анализа // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании. Тезисы докладов. М., 1996 С. 196-199
2. Уложение 1649 г.: правовой статус выходцев из Западной Европы в Московском государстве сер. XVII в. (Черты менталитета власти) // Историческая антропология: место в системе социальных наук источники и методы интерпретации. Тезисы докладов. М., 1998 С.172-175
3. К вопросу об отношении московских властей к выходцам из Западной Европы в XVII в. // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Тезисы докладов. М., 2000 С.41-44
4. Правовой статус выходцев из Западной Европы в России XVII века. // Вопросы Истории № 6 М., 2000 С.137-142

Приняты к печати.

5. “Немцы” и московское правительство в XVII в. // Проблемы изучения памятников материальной и духовной культуры. Сборник статей. Вып. IV М., 2001 – 0,8 п.л.
6. Выходцы из Западной Европы и русские горожане в XVII в. (По материалам РГАДА) // Славяноведение. М., 2001 - 1 п.л.

